
Антикварная лавка
КЛЫКИ и ФИНАНСОВЫЕ ТРУДНОСТИ
Лей Нуар

Лей Нуар

Клыки и финансовые трудности

https://litres.ru/74859659
SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если одна случайная встреча способна изменить всю твою жизнь?

Лее двадцать три. Она переехала в небольшой город Ленвид, в квартиру доставшуюся от дедушки, надеясь разобраться с бесконечными счетами по кредитам и начать спокойную жизнь.

В один дождливый осенний день она решает продать старинную китайскую вазу из домашней коллекции. Казалось бы, обычная сделка. Если бы не незнакомец с ледяными глазами, который внезапно вмешивается в торг.

Лея не любит чувствовать себя обязанной. Элиас не понимает, почему обычная забота вызывает столько подозрений.

Она привыкла говорить: «Я сама». Он привык отвечать: «Я и не сомневался. Но позвольте всё же помочь».

Это история о двух совершенно разных людях, старомодной галантности, современных предрассудках, уютных вечерах, невысказанных чувствах и любви, для которой даже несколько столетий — не такая уж большая разница.

Лей Нуар
Клыки и финансовые трудности

Глава 1

Колокольчик над дверью антикварной лавки пронзительно звякнул в шуме дождливого дня, так что вошедшая девушка невольно поморщилась. В руках она несла картонную коробку, обмотанную слоем упаковочной плёнки. Коробка была не особенно тяжёлой, но весьма неудобной. Последние десять минут Лея то и дело перехватывала её поудобнее, одновременно пытаясь не наступить в лужи, не поскользнуться на мокрой брусчатке и не выронить телефон, который зачем-то продолжала держать в руке. Последнее было особенно глупо, и она прекрасно это понимала.

За окнами моросил мелкий осенний дождь. Ленвид в такую погоду выглядел так, словно кто-то решил убавить насыщенность красок. Каменные фасады потемнели от влаги, золотистые листья прилипли к тротуарам, а немногочисленные прохожие спешили укрыться под навесами магазинов или торопились домой под разноцветными зонтами. Девушка прекрасно понимала последних: она предпочла бы про-

вести первый за всю неделю выходной дома. В идеале — под одеялом, с чашкой горячего чая и сериалом, не требующим особых интеллектуальных усилий. Но вместо этого она стояла посреди антикварной лавки с дедушкиной вазой под мышкой и пыталась убедить себя, что поступает правильно.

«Очень взрослое решение», — мысленно говорила она себе.

Впрочем, за последние несколько месяцев ей пришлось принять столько взрослых решений, что от самого словосочетания становилось тошно.

***

Лавка встретила её запахом старого дерева, бумаги и чего-то едва уловимо сладковатого.

Помещение оказалось гораздо просторнее, чем можно было предположить с улицы. Вдоль стен тянулись высокие шкафы с застеклёнными дверцами. На полках теснились фарфоровые статуэтки, серебряные подсвечники, шкатулки, часы и посуда самых разнообразных форм, а в дальнем углу стояло старинное пианино, заставленное книгами. Над ним висела картина с изображением сурового мужчины в чёрном костюме. Казалось, что тот смотрит на посетителей с таким выражением, словно лично подозревал каждого в намерении что-нибудь украсть. Лея задержала на нём взгляд.

— Довольно неприятный тип, — тихо сообщила она.

— Добрый день, барышня!

Из-за высокого прилавка показался пожилой мужчина в

коричневом жилете и белой рубашке. Его седые волосы были тщательно зачёсаны назад, а на носу сидели круглые очки, будто антиквар застрял где-то в прошлом веке. Улыбка у него была широкая, почти отеческая. Такая широкая, что Лея сразу почувствовала лёгкое недоверие.

— Добрый, — ответила она.

— Чем могу быть полезен? Желаете что-нибудь приобрести?

— Скорее наоборот. Хотела узнать, принимаете ли вы антиквариат на продажу.

— Разумеется, разумеется! — Мужчина довольно потёр руки. — Что у вас?

Лея подошла к прилавку и осторожно поставила на него коробку.

— Ваза. Китайская. Довольно старая, насколько мне известно.

— Ах, Китай! Прекрасная страна, — оживился торговец. — Очень занимательно. Позволите взглянуть?

Девушка, не сказав ни слова, коротко кивнула. Пока мужчина доставал ножницы и разрезал упаковочную плёнку, Лея отряхнула воду с бежевого тренча и незаметно взглянула на телефон. Никаких новых сообщений. Зато банковское приложение исправно напоминало о предстоящих платежах. Она поспешно заблокировала экран.

«Да знаю я».

Иногда ей казалось, что телефон помнит о её кредитах

гораздо лучше, чем она сама. И это было особенно неприятно, поскольку оформляла она их совершенно добровольно. Сначала одна безобидная рассрочка. Потом небольшой кредит, который казался вполне посильным. Затем появились непредвиденные расходы, сокращение на работе и ещё несколько решений, каждое из которых по отдельности выглядело вполне разумным. Вместе они образовали ежемесячную сумму, при виде которой хотелось молча войти на скорости в стену. Лея не считала себя безнадёжной расточительницей. Но и образцом финансовой грамотности назвать себя не могла. Она уже составила план погашения задолженностей, сократила необязательные покупки и даже переехала из мегаполиса в маленький город, где ей в наследство осталась квартирка от дедушки, чтобы откладывать небольшие суммы при каждой возможности. Проблема заключалась в том, что возможности появлялись значительно реже, чем новые расходы. А вчера на работе ей пришлось переделывать отчёт, который начальник сначала одобрил, а затем внезапно решил проверить ещё раз. Причём обнаруженная ошибка вообще находилась не в её части документа, но никого это не волновало. В результате половину вечера она потратила на исправление чужой невнимательности.

Сегодня же ей хотелось закончить неприятное дело, получить деньги и хотя бы на некоторое время перестать думать о цифрах.

— О-о, какая занятная вещица!

Лея подняла голову.

Торговец наконец освободил вазу от упаковки и поставил на мягкую ткань. Даже в тусклом свете лавки фарфор выглядел красиво. Ваза была невысокой, с округлым туловом и узким горлышком. По молочно-белой поверхности вились тонкие ветви с небольшими цветами, а среди них расположились птицы с изящными хвостами и яркими перьями. Роспись отличалась удивительной детализированностью. На листьях можно было разглядеть прожилки, а на крыльях — отдельные тончайшие мазки. В детстве Лея любила рассматривать этих птиц. Ей казалось, что у каждой был собственный характер.

Одна сидела на ветке, высоко задрав голову, другая склонилась к цветку, третья будто собиралась взлететь. Дедушка привёз вазу из Китая задолго до того, как она начала интересоваться семейными историями. Он вообще любил путешествовать.

В его доме всегда находилось что-нибудь необычное: деревянные фигурки, монеты, старые карты, открытки с пожелтевшими краями, небольшие музыкальные шкатулки. Каждая вещь сопровождалась историей. Некоторые из них дедушка рассказывал настолько красочно, что Лея до сих пор подозревала: как минимум половину приключений он немного приукрасил. Но слушать от этого было не менее интересно. Ваза много лет стояла на полке, и Лея привыкла видеть её там.

Теперь же она лежала на прилавке чужого магазина, ожидая, пока незнакомый человек назовёт цену.

От этой мысли стало неприятно.

— Хм-м…

Антиквар осторожно повернул вазу. Потом ещё раз. Достал из кармана увеличительное стекло и принялся рассматривать основание.

Лея молча ждала.

— Вещица любопытная, — наконец протянул он. — Очень любопытная.

— Это хорошо?

— Зависит от того, чего вы ожидаете, барышня.

«Денег», — подумала Лея.

Вслух, разумеется, сказала другое:

— Хотелось бы узнать её стоимость.

— Конечно, конечно.

Мужчина снял очки, протёр их салфеткой и снова водрузил на нос.

— Видите ли, с подобными предметами не всё так просто. Китайского фарфора в своё время было изготовлено великое множество. Определить точное происхождение бывает затруднительно. На мой взгляд, это ваза конца прошлого века, и стоимость подобных вещей варьируется от 15 до 350 долларов.

Лея некоторое время молчала. Она не была специалистом по антиквариату, однако перед визитом успела посмотреть

несколько похожих предметов в интернете. Разброс цен оказался огромным, но предложение мужчины всё равно выглядело неприятно скромным.

— Настолько мало? — спросила она.

— Боюсь, дорогая моя, современный рынок весьма непредсказуем. Могу предложить за неё лишь 360 долларов за хорошую сохранность, большего она не стоит.

Лея посмотрела на вазу. Потом на продавца.

Предложенной суммы хватило бы закрыть пару платежей и немного облегчить следующий месяц. Не так много, как хотелось. Но всё же лучше, чем ничего.

— Понимаю, — сказала она после паузы.

— Конечно, вы можете попробовать обратиться к другим специалистам, — с понимающей улыбкой произнёс старик. — Однако, признаться, сомневаюсь, что вам предложат существенно больше.

Лея сжала ремешок сумки. Она прекрасно слышала в его голосе ту особую доброжелательность, за которой обычно скрывалось желание поскорее закончить сделку.

И всё-таки…

Искать другую лавку, снова договариваться об оценке, тратить выходные…

— Хорошо, — сказала она. — Я согласна.

Торговец заметно оживился.

— Превосходно! Тогда давайте оформим…

Антиквар с невероятным воодушевлением стал рыться в

столе, чтобы найти договор, а Лея почувствовала на себе взгляд. Это было странное, непонятное ощущение. Такое возникает, когда вдруг осознаёшь, что кто-то стоит вплотную за спиной, хотя не слышал приближающихся шагов.

Она обернулась.

У одного из книжных шкафов стоял парень.

Незнакомец был высоким, широкоплечим и элегантным. На нём было тёмное классическое пальто, под которым виднелся шарф. Длинные тёмно-каштановые волосы, подстриженные неровными слоями, свободно лежали на плечах. Несколько прядей небрежно обрамляли лицо. Тонкая оправа очков не скрывала его глаз. И именно глаза заставили Лею задержать взгляд чуть дольше, чем следовало. Ясные, голубые.

Незнакомец смотрел на неё спокойно, без особого выражения, словно пытался понять что-то, что осталось за пределами их короткой встречи взглядами.

Лея отвернулась.

«Ну и чего смотрит?»

— Итак, барышня, — вновь заговорил торговец, — если вы оставите мне…

— Прошу прощения.

Голос раздался со стороны книжного шкафа. Низкий, ровный, с мягкими интонациями. Лея обернулась через плечо. Незнакомец подошёл ближе к прилавку.

— Не хотел вмешиваться, — произнёс он, хотя вид имел

человека, который именно это и собирался сделать. — Однако я случайно услышал часть вашего разговора.

Торговец перестал улыбаться. Совсем ненадолго, но девушка успела заметить.

— Могу я вам чем-нибудь помочь, молодой человек?

— Вероятно. Для начала я хотел бы взглянуть на вазу, если её владелица не возражает.

Лея нахмурилась.

— Зачем?

Мужчина перевёл на неё взгляд.

— Она меня заинтересовала.

— Ваза?

В уголках его губ появилось едва заметное движение.

— Именно.

Лея не была уверена, что ей понравилась эта интонация.

— И что вы хотите с ней сделать?

— Пока только рассмотреть. Обещаю вести себя прилично.

Старик за прилавком демонстративно кашлянул в кулак.

— Боюсь, молодой человек, мы уже практически договорились о продаже.

— Практически, — согласился незнакомец. — Но, насколько я понимаю, сделка ещё не завершена.

— И всё же…

— Если мадемуазель не возражает, я займу не больше минуты.

Лея медленно выдохнула. Ей совершенно не хотелось участвовать в споре двух незнакомых мужчин.

— Смотрите, — сказала она. — Только осторожно.

— Разумеется.

Незнакомец взял вазу обеими руками. Держал он её уверенно, но бережно. Сначала осмотрел роспись, затем основание. Немного повернул предмет к свету, провёл взглядом вдоль тонкого рисунка ветвей и остановился на одной из птиц.

Лея заметила, что он задержался именно на той, которая будто собиралась взлететь. Почему-то это показалось ей любопытным.

— Очень хорошая работа, — негромко заметил мужчина.

— Обычный декоративный фарфор, — поспешно вмешался антиквар. — Вполне симпатичный, разумеется, но ничего исключительного.

Незнакомец поднял на него глаза.

— Как интересно.

— Что именно?

— Ваше удивительное умение замечать достоинства вещи только после того, как она перестаёт принадлежать прежнему владельцу.

Лея закусила внутреннюю сторону щеки. Торговец замер.

— Простите?

— Я лишь восхищаюсь вашей деловой проницательностью.

Голос незнакомца оставался безупречно вежливым. Настолько вежливым, что от этого замечание звучало ещё язвительнее. Уголки губ девушки дрогнули в усмешке, всего на мгновение. Но парень это заметил. Его собственное выражение тоже чуть смягчилось.

— Прошу вас, — продолжил он, обращаясь уже к стоящей рядом рыжей барышне, — могу я узнать, какую цену вам предложили?

Лея насторожилась.

— А вам зачем?

— Чтобы понять, насколько мы с уважаемым владельцем лавки расходимся в оценке.

— Мы уже договорились, — раздражённо напомнил торговец.

— Не сомневаюсь.

Лея посмотрела на незнакомца. Он не производил впечатления человека, который собирался устроить скандал. Скорее наоборот, выглядел слишком спокойным. И это почему-то раздражало ещё сильнее.

— Послушайте, — сказала она. — Я, конечно, благодарна за интерес к моей вазе, но вообще-то собиралась её продать. И хотелось бы закончить с этим сегодня.

Мужчина слегка удивлённо приподнял брови.

— Я прекрасно вас понимаю.

— Тогда зачем вмешиваетесь?

Он помолчал. В его взгляде мелькнуло неподдельное

недоумение, словно он совершенно не ожидал подобной реакции.

— Поскольку, насколько я могу судить, вам предложили явно заниженную цену.

Лея скрестила руки на груди.

— А вы специалист?

— В какой-то степени…

— И сколько, по-вашему, она стоит?

Незнакомец назвал две тысячи долларов. Лея моргнула: возможно, ей показалось от безысходности. Потом переспросила. Парень повторил ту же цену, ни центом меньше. Нет, не ослышалась.

— Вы шутите?

— Нет.

— Это… — Лея посмотрела на вазу. — Это слишком много.

— Вполне разумная цена за предмет такого качества. Всё же эта ваза периода Цин с ручной росписью в превосходном состоянии.

Торговец резко выпрямился.

— Молодой человек, смею вас заверить, что вы совершенно неправильно оцениваете эту вещь!

— Возможно, — спокойно согласился незнакомец. — Однако в таком случае ошибка будет исключительно моей. Я ведь собираюсь её приобрести.

В лавке повисла тишина. Казалось, что даже дождь за ок-

ном стал идти тише.

— Приобрести? — одновременно переспросили Лея и антиквар.

— Да. Если вас устраивает моё предложение.

— Подождите. Вы сейчас серьёзно предлагаете купить её за две тысячи долларов?

— Именно.

— Не слушайте его, барышня! — вмешался торговец. — Я бы на вашем месте проявил осторожность. Вы совершенно не знаете этого человека. Мало ли какие у него намерения!

Незнакомец повернулся к нему.

— Разумеется. Покупатель, предлагающий справедливую цену, — явление весьма подозрительное. Куда безопаснее довериться тому, кто предлагает в несколько раз меньше, явно желая нажиться. Не так ли?

Лея не выдержала: с губ сорвался короткий смешок. Она тут же прикрыла рот ладонью.

— Простите.

— Не за что, — отозвался парень.

Торговец покраснел под цвет стекла витража на входной двери.

— Я не обязан терпеть подобные обвинения в собственной лавке!

— Совершенно верно, — кивнул незнакомец. — И я не собираюсь задерживать вас дольше необходимого.

Он снова посмотрел на девушку.

— Итак, что вы скажете?

Лея помедлила. В обычных обстоятельствах она бы, вероятно, отказалась. Незнакомые мужчины, неожиданно предлагающие крупные суммы денег, не входили в список вещей, которым она привыкла доверять. Особенно когда эти мужчины выглядели так, словно сошли со страниц какого-нибудь романа. Но сейчас перед ней находилась реальная возможность получить за вазу больше, чем она рассчитывала. Без необходимости потом кого-то благодарить за спасение. Просто продажа.

Она внимательно посмотрела на мужчину.

— Вы действительно хотите купить эту вазу?

— Да.

— И никакого подвоха?

На этот раз его брови поднялись ещё выше.

— Подвоха?

— Ну да. Вы не собираетесь потом требовать возврата денег, искать какой-нибудь несуществующий дефект или заявлять, что передумали?

Он несколько секунд молчал. А потом едва заметно улыбнулся.

— У вас довольно мрачные представления о торговле.

— Жизненный опыт.

— Понимаю.

Почему-то Лее показалось, что он действительно понимает. Хотя вряд ли мог знать, о чём именно она говорит, судя

по внешнему виду.

— Хорошо, — наконец сказала она. — Если вы серьёзно, я согласна.

— Прекрасно.

Незнакомец осторожно поставил вазу обратно на ткань. Они договорились о переводе денег на карту. Естественно, кто ж будет носить с собой наличными две тысячи долларов просто так? Лея проверила реквизиты, ещё раз убедилась в правильности суммы и дождалась уведомления. Когда телефон коротко завибрировал, она почти не поверила глазам. Деньги действительно поступили. Она открыла банковское приложение, проверила баланс.

— Всё в порядке? — поинтересовался молодой человек.

Лея немного заторможенно подняла голову.

— Да.

— Тогда полагаю, сделку можно считать завершённой.

— Ага.

Некоторое время они стояли друг напротив друга. Теперь, когда необходимость спорить исчезла, Лея внезапно почувствовала себя немного неловко. Мужчина был удивительно спокоен.

Он не требовал благодарности, не пытался продолжить знакомство и даже не выглядел особенно заинтересованным в том, какое впечатление произвёл. Просто купил вазу за две тысячи долларов, будто сходил за хлебом в соседний магазин. И всё. Это сбивало с толку.

— Спасибо, — сказала она наконец.

— За что?

Лея заморгала.

— За… справедливую цену?

Он слегка наклонил голову.

— Мне понравилась ваза. Вы согласились её продать. Полагаю, мы оба остались довольны.

— Ну да.

— Следовательно, благодарить меня совершенно необязательно.

Лея хотела что-то ответить, но передумала. Вместо этого поправила ремешок сумки.

— В таком случае хорошего дня.

— И вам.

Она уже собиралась уходить, когда мужчина произнёс:

— Кстати, меня зовут Элиас. На случай, если у вас будет ещё предложение о продаже.

Девушка обернулась.

— Лея.

— Приятно познакомиться, Лея.

Он произнёс её имя совершенно обыденно. Без нарочитой значительности, которой иногда грешили слишком уверенные в себе мужчины. И всё же его манера говорить оставалась немного необычной. Словно каждое предложение он успевал обдумать прежде, чем произнести.

— Взаимно, — ответила она, хотя не была до конца уве-

рена, что это правда.

Элиас слегка улыбнулся.

— Надеюсь, остаток вашего дня окажется менее утомительным.

Лея посмотрела на него с подозрением.

— А что, настолько заметно?

— Что именно?

— Что день у меня не задался.

Он задумчиво посмотрел на неё поверх тонкой оправы очков. Растрёпанные рыжие волосы с чёрными кончиками, собранные в какое-то подобие пучка, мятая блузка с какими-то ведьмиными мотивами, джинсы, запачканные грязью и пропитанные снизу водой то ли от дождя, то ли от луж, а сверху такой же мокрый бежевый тренч, застёгнутый не на ту пуговицу… Определённо видно: день непростой.

— Скажем так, сегодня вы не производите впечатления человека, готового терпеливо выслушивать незнакомцев.

— Поразительная наблюдательность, — хмыкнула в ответ Лея.

— Благодарю. Стараюсь развивать это качество.

Девушка направилась к выходу. Колокольчик снова громко звякнул, когда она открыла дверь, а за порогом её встретил дождь.

За время, проведённое в лавке, мелкая морось превратилась в настоящий осенний ливень. Вода стекала с крыш, барабанила по навесам и собиралась в лужах между неровными

камнями мостовой. Лея остановилась под узким козырьком.

— Ну конечно, — пробормотала она.

Зонтик остался дома: неудобно было нести коробку и зонт. Она надеялась обойтись без него. Разумеется, можно подождать, пока дождь немного стихнет, но после всего произошедшего не хотелось оставаться возле лавки ни минутой дольше. Лея достала телефон. На экране всё ещё висело уведомление о переводе. Она посмотрела на полученную сумму. Потом открыла приложение банка и мысленно распределила деньги между ближайшими платежами.

Один небольшой микрозайм удастся закрыть полностью и забыть. Остальные кредиты станут чуть менее пугающими. Даже останется на продукты, которые она уже несколько дней откладывала в списке покупок. Ничего грандиозного, она не стала богатой. Проблемы не исчезли. И всё-таки впервые за долгое время ей показалось, что впереди появилось немного свободного пространства, места, чтобы выдохнуть, и голова меньше гудела. Лея убрала телефон в сумку, подняла воротник куртки и шагнула под дождь. Холодные капли тут же коснулись лица, напоминая, что это не сон. Она поморщилась, ускорила шаг и неожиданно для самой себя улыбнулась.

«Странный всё-таки парень».

Впрочем, размышлять о незнакомцах с ледяными глазами она собиралась как-нибудь в другой раз. Сейчас у неё были дела поважнее. Например, добраться домой, не промокнув

окончательно, перевести платёж… И, пожалуй, впервые за последние несколько недель купить себе что-нибудь вкусное к чаю.

Просто потому, что сегодня она могла себе это позволить.